

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неофициальная.

I.

Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

Недолго судилъ Господь наствѣ Таврической находиться подъ управленіемъ и руководствомъ своего незабвеннаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Михаила. Въ декабрѣ 1895 года прибылъ онъ въ Тавриду съ самоотверженною готовностію нести бремя свитительскаго своего служенія не замедлилъ заявить себя архипастыремъ мудрымъ, ревностнымъ, неуклонно твердымъ въ благоустроеніи церковныхъ дѣлъ своей епархіи Бодръ былъ духъ его, но въ тѣлѣ его давно уже таился зачатокъ злого недуга, который еще много лѣтъ назадъ заставилъ почившаго оставить сѣверъ Россіи, гдѣ такъ блестяще занялась заря его служебнаго поприща. Жилъ онъ 4 года въ Афинахъ, жилъ потомъ на югѣ Россіи. На югѣ же, именно, въ Симферополѣ широко начала было проявляться его архипастырская дѣятельность. Въ своей, полной энергіи, неустанной дѣятельности почившій сначала не хотѣлъ было замѣчать обнаруженій своего недуга. Но послѣдній болѣе и болѣе усиливался, бороться съ нимъ становилось уже очень не легко. Въ м. сентябрѣ прошедшаго года почившій съ трудомъ совершилъ послѣднюю свою въ Симферополѣ литургію въ Крестовой церкви и отбылъ на зиму, по совѣту врачей, въ г. Ялту. Мягкій климатъ южнаго берега Крыма значительно оживилъ

больного. Всю зиму безостановочно занимался онъ епархіальными дѣлами, нѣсколько разъ совершалъ Божественную литургію во временно устроенной имъ на дачѣ церкви. Крѣпла надежда на полное восстановление его тѣлесныхъ силъ. Въ маѣ нынѣшняго года архипастырь прибылъ въ Симферополь, дабы отсюда отправиться въ Топловскій монастырь для лѣченія тамъ кумысомъ. Но надежды на благія послѣдствія отъ этого лѣченія не оправдались: здоровье архипастыря тамъ столь разстроилась, что онъ рѣшилъ раньше предположеннаго времени возвратиться въ Симферополь. Мысль о близости смерти съ этого времени часто стала занимать владыку, и онъ торопился выѣздомъ изъ монастыря. „Святители, говорилъ онъ, умирали при кафедрахъ своихъ; тамъ же и мнѣ должно ожидать смерти“. Въ предувствіи скорой кончины почившій еще до отъѣзда въ Симферополь сдѣлалъ необходимыя предсмертныя распоряженія. Скудные остатки своихъ денежныхъ средствъ онъ опредѣлилъ на содержаніе своей матери, глубокой старушки, теперь, въ лицѣ почившаго сына — архипастыря, пережившей послѣдняго изъ дѣтей своихъ. Возможные остатки отъ этого назначенія онъ опредѣлилъ употребить на приобрѣтеніе и раздачу народу брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія, сокрушаясь при этомъ, что за болѣзнь мало приходилось ему учить свою наставу проповѣдническимъ словомъ. Библіотеку свою почившій завѣщалъ въ Симферопольское духовное училище.

Тяжесть болѣзненнаго одиночества посильно старались смягчить своимъ присутствіемъ при постели больного нѣкоторые изъ земляковъ почившаго и бывшихъ сотоварищей. Дважды пріѣзжалъ въ монастырь, подолгу жилъ тамъ и сопровождалъ больного въ Симферополь протоіерей изъ города Ялты В. М. Соколовъ, этотъ поистинѣ самоотверженный утѣшитель почившаго архипастыря за все время его болѣзни въ Крыму. Самъ тяжело больной, къ тому же многосемейный, онъ въ бытность владыки въ Ялтѣ, неотлучно находился при больномъ, ухаживалъ за нимъ, развлекалъ его въ одиночествѣ, несъ при немъ секретарскія обязанности, и переходилъ въ свой домъ тогда лишь, когда на смѣну

ему прибывалъ кто либо изъ другихъ, близкихъ къ почившему, лицъ.

Милостию Божіею нелегкій и не близкій переѣздъ изъ монастыря въ Симферополь совершился благополучно: 10 іюля болящій архипастырь прибылъ въ Симферополь. Успокоился онъ духомъ, когда увидѣлъ себя въ стѣнахъ архіерейскаго дома и сказалъ, что здѣсь онъ будетъ ждать смерти и никуда уже не выѣдетъ. Отказывался онъ отъ всякой, предлагавшейся ему, медицинской помощи и только послѣ долгихъ настояній допустилъ одинъ докторскій визитъ.

Чувствуя, что силы слабѣютъ, и заботясь въ тоже время, чтобы не оказалось застоя въ теченіи епархіальныхъ дѣлъ, владыка въ концѣ іюля рѣшился просить себѣ помощника въ управленіи епархіею и пожелалъ имѣть близъ себя Преосвященнаго Никона, Епископа Вольскаго, викарія Саратовской епархіи. Желаніе больного архипастыря вскорѣ было исполнено, и 29 іюля Преосвященный Никонъ уже прибылъ въ Симферополь, а 1-го августа прибылъ въ Симферополь навѣститъ больного Преосвященный Антоній, Епископъ Чебоксарскій, ректоръ Казанской духовной академіи. Прибытіе двухъ Архипастырей, бывшихъ близкими почившему еще въ Петербургскій періодъ его жизни, было отраднѣйшимъ для него событіемъ и поистинѣ уладило послѣдніе дни его жизни. Сохраняя и при угасаніи тѣлесныхъ силъ замѣчательную ясность мысли, почившій святитель находилъ великое утѣшеніе въ бесѣдахъ съ окружавшими его постель архипастырями и другими, близкими ему, лицами. Вспомнута было многое доброе изъ прошлаго, не мало велось бесѣдъ о текущихъ событіяхъ церковной жизни. Но среди разнообразныхъ бесѣдъ чаще и чаще почившій начиналъ говорить о близости своей кончины и чѣмъ далѣе, тѣмъ спокойнѣе смотрѣлъ въ лицо смерти. Еще до пріѣзда архипастырей выражалось больнымъ желаніе, чтобы совершенно было надъ нимъ Св. Таинство Елеосвященія. Желаніе его было исполнено, по пріѣздѣ архипастырей, во главѣ съ которыми соборомъ священнослужителей и было совершено Св. Таинство въ день Преображенія Господня, въ тотъ знаменательный въ жизни почившаго день, въ который онъ, 4 года назадъ, былъ хиротонисанъ въ епископа. Началось

совершенство Таинства въ 3½ часа дня, до каковаго времени почившій не принималъ пищи. Съ глубокимъ благоговѣніемъ, осеняя себя крестнымъ знаменіемъ, воспринималъ болящій свящ. помазаніе. До слезъ трогательно было видѣть и слышать какъ онъ слабѣвшимъ уже и взволнованнымъ голосомъ троекратно воззвалъ къ совершителямъ Таинства: „благословите, отцы святіи, простите мя грѣшнаго“. „Слава Богу, слава Богу!“—сказалъ болящій по совершеніи надъ нимъ Таинства; „Я теперь спокоенъ, желаю отъ души и вамъ дойти до такого состоянія, въ которомъ сознаешь, что сдѣлалъ, что могъ. . Меня любили, любили въ Полтавѣ, и здѣсь. Благодарю Бога моего за это! Любилъ и я, но подвига любви не совершилъ: для меня это было удовольствіемъ, а не подвигомъ... Мало я сдѣлалъ въ благодарность за эту любовь... Сгоралъ, какъ горю и теперь“. На это Преосвященнымъ Антоніемъ было замѣчено, что истинная любовь въ этомъ-то и состоитъ; она не сознается какъ тягость, а именно какъ удовольствіе, какъ отзвукъ полной гармоніи духа.

До соборованія болящій пріобщался Св. Таинъ Христовыхъ каждую недѣлю, а по совершеніи елеосвященія онъ пожелалъ пріобщаться ежедневно и дѣлалъ это неопустительно, по окончаніи литургіи въ Крестовой церкви.

Съ 15 августа дыханіе больнаго стало болѣе затруднительнымъ, очень мало сталъ онъ ѣсть, мало сталъ и пить, тогда какъ предъ тѣмъ отъ сильнаго внутренняго жара жажда ощущалась постоянно. Во время ночи онъ почти уже не засыпалъ: мѣсто сна заступали минуты забытья, соединеннаго съ бредомъ. Постель больнаго не оставялась уже и въ ночное время... Вечеромъ подъ 16 августа Преосвященнымъ Никономъ было предложено больному послушать чтеніе Св. Евангелія. Съ радостью выразилъ онъ готовность къ слушанію, и присутствовавшими поочередно читалась Божественная книга, къ великому утѣшенію болящаго, который, слушая чтеніе, часто осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. Это чтеніе продолжалось и въ слѣдующіе дни.

Ночь подъ 19 августа прошла также почти безъ сна, если не считать минутъ забытья съ бредомъ. Хотя особенно рѣзкихъ переменъ въ ходѣ болѣзни съ вечера, повидимому, и не замѣчалось, однако, самимъ больнымъ

ясно уже сознавалась близость исхода его изъ сей жизни. Въ предчувствіи этой близости вечеромъ почившій приказаль принести двѣ панагіи, каковыя и отдалъ на молитвенную о себѣ память двумъ, бывшимъ при немъ, архинастырямъ, при чемъ сказалъ нѣсколько словъ соотвѣтственно личности каждаго изъ нихъ. Но не предвидѣлось еще ясно присутствующими, что ночь эта была для больного послѣднею. Среди забытья говорились имъ отрывистыя, не ясно выговариваемыя слова, слышались и молитвенныя къ Господу воззванія.

Въ 6 часовъ утра больной умылся, спросилъ память какихъ святыхъ въ этотъ день (19 августа) празднуется. Не много спустя онъ самъ продиктовалъ отвѣтную телеграмму одной изъ высокопоставленныхъ особъ, съ глубокимъ участіемъ относившейся къ почившему. Затѣмъ, не дожидаясь, какъ въ предшествовавшіе дни, окончанія литургии, онъ позвалъ духовника, исповѣдался и причастился запасными Св. Дарами. Таковую поспѣшность почившій самъ объяснилъ; сказавъ: „сегодня я умру“. По причащеніи онъ выслушалъ благодарственныя молитвы, прочитанныя Преосвященнымъ Никономъ. При этомъ, ослабѣвъ вниманіемъ, онъ не слышалъ молитвы Прясвятой Богородицѣ, спросилъ, почему не читана она, и просилъ еще ее прочитать.

Въ началѣ 8-го часа больному представилось, что Преосвященный Никонъ принимаетъ лѣкарство. Достоинно замѣчанія это потому, что Преосвященный Никонъ, дѣйствительно, принималъ лѣкарство, но раньше и въ другой комнатѣ. Въ забытѣ представлялись больному то обѣды поминальныя, то обрывки изъ разныхъ бывшихъ дѣловыхъ отношеній. Очнувшись, онъ говорилъ: „все кажется мнѣ, все кажется, это не хорошо“. Спросилъ затѣмъ больной, сколько разъ ударяють въ колоколь, когда умираетъ епископъ, спросилъ Преосвященнаго Никона, нѣтъ ли у него затрудненія въ дѣлахъ. Между тѣмъ дыханіе больного стало болѣе и болѣе затруднительнымъ; звуки голоса его стали глухи, едва слышимы. Чувствовалъ больной, что смерть уже витаетъ около него, что доживаетъ онъ послѣднія минуты. Подозвавъ къ себѣ смотрителя дух. училища, онъ едва уже выговорилъ слѣдующія слова: „прошу, передайте друзьямъ,

чтобы не удалялись“... Преосвященный Антоній началъ читать молебный канонъ на исходъ души. Умирающій, крестясь слабою рукою, обратилъ молитвенный взоръ къ св. иконѣ. Дыханіе становилось рѣдкимъ и прерывистымъ. Окончилось чтеніе канона; было начало 11-го часа. Взоръ умирающаго, тускнѣя, становился неподвижно — сосредоточеннымъ. Послѣдовалъ глубокой и тяжелой вздохъ, вызвавшій слезу на глазахъ умирающаго; за нимъ — два-три вздоха тихихъ, едва замѣтныхъ; прошло нѣсколько минутъ ожиданія; взоръ умирающаго совсѣмъ потускнѣлъ, не послѣдовало еще ни вздоха, ни движенія... Ясно было, что чистая душа святителя оставила тѣло и перешла въ тѣ горнія обители, куда стремилась она и при жизни. По предложенію преосвященнаго Антонія ректоромъ семинаріи прочитано было послѣдованіе по исходъ души. Прошло нѣсколько минутъ, и рѣдкіе удары колокола, о чемъ лишь за часъ предъ тѣмъ вспоминалъ почившій, возвѣстили жителямъ города, что лишились они своего любимаго Архипастыря, такъ недолго украшавшаго собою Таврическую кафедру.

При участіи тотчасъ прибывшихъ священнослужителей тѣло почившаго приготовлено было, по чину, къ облаченію въ святительскія одежды и перенесено въ комнату, смежную съ крестовою церковью, бывшею мѣстомъ его келейной молитвы. Тамъ совершенно было облаченіе почившаго въ святительскія одежды, тамъ предварительно и положено было его тѣло, съ лицомъ, обращеннымъ къ открытой двери въ храмъ и къ св. алтарю. Вслѣдъ затѣмъ обоими архипастырями, въ сослуженіи съ прибывшимъ городскимъ духовенствомъ, совершена была первая панихида. Масса народа сразу наполнила крестовую церковь, чтобы помолиться объ упокоеніи души любимаго архипастыря, проститься съ нимъ и попросить его благословенія изъ горнихъ обителей, куда переселилась чистая душа его.

По окончаніи панихиды преосвященнымъ Антоніемъ начато было при гробѣ почившаго чтеніе св. евангелія, продолженное потомъ преосвященнымъ Никономъ и за нимъ непрерывно продолжавшееся священно-служителями города. Въ 7 часовъ вечера того же дня торжественно совершена

была архипастырями другая панихида. И въ слѣдующіе до погребенія дни ими совершались панихиды утромъ, по окончаніи архіерейскаго служенія литургій, и вечеромъ -- послѣ всенощнаго бдѣнія.

20 го числа, послѣ утренней панихиды, тѣло почившаго архипастыря было положено въ гробъ и перенесено изъ дома въ крестовую церковь. Въ 3 часа того же дня при гробѣ почившаго совершена была панихида отъ лица прибывшихъ въ храмъ корпорацій духовныхъ семинаріи и училища и епархіальнаго женскаго училища. Въ этотъ же день, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, состоялось торжественное перенесеніе тѣла почившаго архипастыря въ каѳедральный соборъ, при громадномъ стеченіи народа, наполнявшаго собою до крайней тѣсноты не только обширный соборный храмъ, но и прилегающія къ нему площади и улицы. Предъ началомъ слѣдовавшей по перенесеніи тѣла панихиды сказано была рѣчь епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ П. Тихвинскимъ. *) 21 числа, предъ началомъ утренней панихиды, предъ гробомъ почившаго произнесена была рѣчь протоіереемъ І. Тяжеловымъ, членомъ духовной Консисторіи. Того же числа вечеромъ при гробѣ почившаго обоими архипастырями, при участіи множества священно-служителей, торжественно совершено было послѣдованіе парастаса.

На 22 августа назначено было погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго архипастыря. Совершеніе погребенія Святѣйшимъ Синодомъ поручено было Преосвященному Никону, епископу Вольскому. Имъ совершена была въ день погребенія Божественная литургія. Въ концѣ литургіи произнесено было слово Преосвященнымъ Антоніемъ, ректоромъ Казанской духовной академіи. Отпѣваніе совершено было обоими архипастырями, при участіи настоятеля Бахчисарайскаго скита, архимандрита Исидора, священно-служителей города и многихъ, прибывшихъ изъ уѣздовъ, всего въ количествѣ свыше 30 человекъ. Предъ началомъ отпѣванія произнесена была рѣчь ректоромъ семинаріи, протоіереемъ В. Знаменскимъ, бывшимъ товарищемъ почившаго по семинаріи. Въ

*) Всѣ рѣчи помѣщаются ниже.

концѣ отпѣванія, предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы, Преосвященный Пиконъ обратился къ молящимся отъ лица почившаго святителя съ слѣдующими словами изъ его завѣщанія Таврической паствѣ: „прошу прощенія у всѣхъ, кого обидѣлъ дѣломъ, словомъ, или помышленіемъ, намѣренно или ненамѣренно. Если кто имѣетъ что либо противъ меня, отъ всей души прощаю. Прошу молитвъ, чтобы Господь во всемъ простилъ меня и воспринялъ въ Свою милость. Призываю благословеніе Божіе на всю паству съ ея пастырями. Заповѣдую ей любить больше жизни церковь православную, любить свой приходъ съ храмомъ и школой при немъ, почитать пастырей и вести жизнь по заповѣдямъ Божиимъ, въ тишинѣ и мирѣ. Прошу всѣхъ помолиться, да помилуетъ меня Господь и да восприметъ въ Свои свѣтлыя кровы“. При прощаніи съ почившимъ сказано было нѣсколько прочувствованныхъ словъ признательности и молитвенныхъ благожеланій протоіереемъ М. Бензинымъ отъ лица духовенства г. Севастополя.

Торжественно-умилительное совершеніе отпѣванія закончилось къ двумъ часамъ дня.

Мѣсто для погребенія указано было еще при жизни самимъ почившимъ архипастыремъ. И словесно, и письменно - въ своемъ завѣщаніи — онъ выразилъ волю, чтобы тѣло его погребено было въ каѳедральномъ соборѣ, съ лѣвой стороны, въ соотвѣтствіе съ находящейся на правой сторонѣ могилой бывшаго преосвященнаго Таврическаго Гурія. Когда, по окончаніи отпѣванія и обнесенія вокругъ храма, гробъ поднесенъ былъ къ могилѣ, была произнесена послѣдняя при гробѣ рѣчь смотрителемъ духовнаго училища А. И. Леонтьевымъ. Вознесено было затѣмъ Господу послѣднее заупокойное моленіе въ виду гроба, тѣло почившаго предано было землѣ, гробъ закрытъ былъ, опущенъ въ могилу, и вскорѣ своды могильнаго склена скрыли отъ взоровъ присутствовавшихъ дорогіе останки почившаго святителя. На мѣстѣ его упокоенія поставленъ аналой и на немъ икона святителя Михаила, перваго митрополита Кіевскаго, небеснаго покровителя усопшаго архипастыря.

По окончаніи погребенія представителямъ духовенства, городскихъ учреждений и обществъ въ архіерейскомъ домѣ была предложена поминальная трапеза. Кромѣ того въ дни погребенія, 9-й и 40-й предположены поминальные обѣды для бѣдныхъ города.

Далеко за предѣлы Тавриды разошлась вѣсть объ усилившейся болѣзни почившаго архинастыря и изъ разныхъ мѣстъ получались болящимъ письма и телеграммы съ выраженіями глубокаго сочувствія, состраданія и сердечно-молитвенныхъ благожеланій. Изволила освѣдомляться о болящемъ Ея Величество, Королева Эллиновъ Ольга Константиновна въ слѣдующей телеграммѣ на имя г. начальника Таврической губерніи: „какъ состояніе здоровья Преосвященнаго Михаила? Если возможно, передать ему мой самый теплый сердечный привѣтъ, просьбу заочно благословить меня“.

„Прошу принять мое участіе, — писалъ о. архимандритъ, нынѣ епископъ Острожскій, Серафимъ, - въ переживаемомъ тобою страданіи; давно уже мысль моя непрестанно обращена къ тебѣ. Искренній и неизмѣнный почитатель“.

Быстро распространившаяся вѣсть о кончинѣ архинастыря также отозвалась многими откликами глубокой скорби о тяжелой потерѣ не для одной только Тавриды.

Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Искренно скорблю, что въ день преданія землѣ горячо чтимаго и горько оплакиваемого мною и всею губерніею преосвященнаго епископа Михаила я не имѣю возможности быть на погребеніи. Мысленно я съ Вашимъ Преосвященствомъ *) и преосвященнымъ Антоніемъ и со всѣмъ духовенствомъ Таврической епархіи, сердечно дѣля скорбь всѣхъ васъ въ эти дни тяжелаго испытанія и страшнаго горя. Свѣтлая память, оставленная по себѣ усопшимъ, да послужитъ всѣмъ намъ утѣшеніемъ. Губернаторъ Лазаревъ.

Скорблю о преждевременной кончинѣ преосвященнаго

*) Телеграмма на имя Преосвященнаго Никона, епископа Вольскаго,

Михаила, даровитѣйшаго и любимѣйшаго моего ученика Архіепископъ Димитрій.

Поклоняюсь гробу почившаго епископа Михаила; вѣчная память Епископъ Иларіонъ.

Великій сердечный другъ академической нашей юности, первоначальникъ новаго иночества, почилъ... Ужасно скорблю... Уповаю, душа его во благихъ водворится. Свѣтлая память о немъ да будетъ свѣточемъ въ жизни академическаго монашества. Архимандритъ Іоаннъ.

Сердечно скорбимъ о тяжелой, незамѣнимой для всѣхъ насъ, утратѣ. Выразите наше сочувствіе матушкѣ Владыки. Щенетовъ (инспекторъ Калужской врач. управы).

Не будемъ приводить многихъ другихъ подобныхъ же отзывовъ, исходившихъ отъ глубоко опечаленныхъ любящихъ сердецъ. Не иначе откликнулся бы на скорбную вѣсть о преждевременной кончинѣ Владыки Михаила и всякій, кому близко извѣстна свѣтлая личность почившаго. Не теперь, въ минуты крайне еще острой скорби о почившемъ, возстановлять полностью его высокій духовный образъ. По времени у многихъ оживутъ и точнѣе опредѣлятся воспоминанія о почившемъ святителѣ за разные періоды его жизни, и свѣтлая память о немъ останется для всѣхъ, ищущихъ духовнаго совершенства, яркимъ свѣточемъ, высокимъ, влекущимъ къ себѣ, примѣромъ и вмѣстѣ источникомъ утѣшенія въ скорби о тяжелой утратѣ.

3.

*) Телѣжка на видъ Пресвятыя Пископы, епископа Волскаго.